

УДК141(470)
ББК 87.3(2)522-685

Сергей Михайлович Усманов

Ивановский государственный университет, Институт гуманитарных наук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Россия, Иваново, e-mail: orvozi@rambler.ru

Тревожный патриотизм и русское викторианство

Аннотация. Представлена полемическая точка зрения на значение наследия В.С. Соловьёва в ответ на характеристику, предложенную Б.В. Межуевым в интервью Интернет-порталу «Лента.ру», напечатанном в № 1 журнала «Соловьёвские исследования» за 2024 год. Оспаривается мнение Б.В. Межуева о том, что В.С. Соловьёв, хотя и не смог предугадать многого в мире XX века, сумел рассмотреть нечто существенное в процессах XXI столетия. Вместе с тем отмечается ценность антропологического подхода В.С. Соловьёва в полифоничных и содержательно богатых «Трёх разговорах» мыслителя. В этой связи высказывается несогласие с тем, что «тревожный патриотизм» Владимира Соловьёва следует отождествлять с «русским викторианством» как по версии Б.В. Межуева, так и по интерпретации создателя данного концепта В.Л. Цымбурского.

Ключевые слова: «тревожный патриотизм» В. Соловьёва, русское викторианство, антропологический подход В. Соловьёва, полифоничность

Sergey Mikhailovich Usmanov

Ivanovo State University, Institute of Humanities, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Universal History and International Relations, Russia, Ivanovo, e-mail: orvozi@rambler.ru

Disturbing Patriotism and Russian Victorianism

Abstract. The author polemizes with the characterization of the legacy of Vladimir Sergeevich Solovyov, presented by B.V. Mezhujev in an interview with the Internet portal “Lenta.ru” and published in No. 1 of the journal “Solovyov Studies” in 2024. The opinion of B.V. Mezhujev is disputed that Vladimir Sergeevich Solovyov, although he turned out to be blind to the world of the XX century, managed to consider something significant in the activities of the XXI century. As the author tries to show, V.S. Solovyov's geopolitical prophecies turned out to be far from the realities of the past and present century. At the same time, the value of Vladimir Sergeevich Solovyov's anthropological approach in the thinker's polyphonic and intense “Three Conversations” is noted. In this regard, the author does not at all believe that Vladimir Solovyov's “disturbing patriotism” should be identified with “Russian Victorianism” both according to the version of B.V. Mezhujev and with the interpretation of the creator of this concept V.L. Tsymbursky.

Key words: “Disturbing Patriotism” of V. Solovyov, Russian Victorianism, V. Solovyov's anthropological approach, polyphony

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.3.063-067

Василий Васильевич Розанов как-то писал о Владимире Сергеевиче Соловьёве: «... странным образом он “не осязал” и русской земли, полей, лесов, колокольчиков, васильков, незабудок. Как будто он никогда не ел яблок и вишен. Виноград – другое дело: ел. И т.д. Станный. Страшный. Необъяснимый. Воистину – Темный» [1, с. 225]. Так можно думать о Владимире Соловьёве, только если упрощать его жизненный путь, выделяя самые спорные и сомнительные его искания. Но ведь подобным образом можно не только обличать Владимира Сергеевича, но и возвеличивать, выступать с апологетикой его творчества. Что-то похожее, кажется, получилось и у Бориса Межуева в беседе с журналистом портала «Лента.ру». Борис Вадимович называет Соловьёва и либералом, и консерватором (в нынешних понятиях), де-факто и визионером, сумевшим разглядеть нечто в нынешнем, XXI веке. И все это – одобрительным тоном².

Вслед за Соловьёвым Б.В. Межуев дает понять, что Россия должна стать унитарной, в ней должны играть большую роль еврейские пророки, она должна победить Китай и создать всемирную христианскую империю³. Все это Борис Вадимович говорит вроде бы не от себя, а от имени Владимира Сергеевича Соловьёва. Да еще и называет такой взгляд на будущее России «русским викторианством» (термин известного исследователя проблем цивилизационного развития В.Л. Цымбургского)⁴.

Данные соображения Б.В. Межуева нас, признаться, удивляют. Ведь этому московскому ученому принадлежит немало работ, где он обсуждает и наследие Вл.С. Соловьёва, и проект «русского викторианства» В.Л. Цымбургского куда более основательно и существенно иначе по делаемым выводам⁵. Да, но в данном случае речь идет об интервью для массового издания... Все же и в нем поставлены многие интересные вопросы, которые хотелось бы сейчас затронуть.

Конечно, существует много вариантов капитуляции России перед внешними и внутренними вызовами. И такие проекты были и будут по душе немалому числу наших соотечественников в качестве легкого и удобного выбора, особенно если вдруг получится примкнуть к великому и могучему «коллективному Западу». Собственно, и на самом Западе творчество Владимира Сергеевича Соловьёва любили и любят не только в силу человеческого обаяния личности русского философа и оригинальности его творчества, но и как критика России, апологета Папства, трубадура европоцентризма и европейского колониализма (впрочем, последнее уже вышло за рамки нынешней «политкорректности»). Духовный и интеллектуальный путь философа, как известно, был очень сложным и неоднозначным. В этом контексте своевременно вспомнить о «тревожном патриотизме» Владимира Сергеевича.

На определенном этапе он предусматривал полное подчинение России Римскому Папе. Но к концу жизни мировидение Владимира Соловьёва несколько изменилось. И это очень рельефно отразилось в «Трех разговорах» (1900 г.). Последнее

² См.: Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьёв считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 9, 15, 19 [2].

³ Там же. С. 13–15.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ См.: Межуев Б.В. Вадим Цымбургский: от конъюнктур земли к конъюнктурам времени // Метод. 2011. № 1. С. 321–345 [3].

крупное сочинение Владимира Сергеевича выглядит неоднозначно. После ярких, полифоничных «Трех разговоров» следует схематичная и куда более однозначная «Краткая повесть об антихристе». Примечательно при этом, что и в «Краткой повести об антихристе», согласно версии В. Соловьева, Папство «значительно опростилось» и оказалось в Петербурге под защитой Российского императора (поскольку ведь Европа будет объединена под властью масонов)⁶. Такое прорицание выглядит как «символический иллюзионизм» и «утопизм», если использовать оценки протоиерея Георгия Флоровского⁷.

Однако этим «тревожный патриотизм» Владимира Сергеевича Соловьева не ограничивается. По объяснению самого Соловьева, «тревожный» он потому, что размышляющий и, следовательно, не совпадающий с оптимизмом «почтеннейшей публики»⁸. И предчувствия будущего у Владимира Сергеевича были тоже очень тревожные. Вот их суть: 1. Европа объединится под властью масонов. 2. Против Европы (а заодно и России) совершит победоносную агрессию Китай в союзе с Японией. 3. Сокрушит Китай только пришедший антихрист, в чем ему отчасти поможет и русское воинство. 4. Но когда христиане примирятся и возглавятся Папой Петром II («при участии» протестантского профессора Паули и православного старца Иоанна), только тогда окажется возможным победить Антихриста⁹.

Очевидно, что, вопреки мнению Б.В. Межуева, Владимир Сергеевич Соловьев почти ничего не угадал в расстановке сил на мировой арене – ни в прошлом веке, ни в нынешнем. За исключением разве что «Европы под властью масонов». Между тем как союз Японии и Китая по очень многим причинам невозможен. Суфийское братство сенуситов оказалось отнюдь не таким зловещим, как это виделось русскому философу. Не просматривается и агрессия Китая против Европы. Несбыточной оказалась и неизбежность Российской империи.

Почему же Владимир Соловьев не смог предвидеть развития главных противоречий мира? Наверное, потому, что был слишком ослеплен европоцентризмом и плохо понимал Восток (в свое время мы отмечали, что только в трактовке ислама он выдвигал три различных версии¹⁰). Да и В.В. Розанов все-таки имел основания утверждать, что Соловьев недостаточно чувствует Россию. В немалой степени такое «нечувствие» способствовало мечтам о всемирной теократии и всепримирении.

Теперь скажем несколько слов о «русском викторианстве», к которому, по мнению Б.В. Межуева, тяготел и Владимир Соловьев. Но ведь автор термина В.Л. Цымбурский имел в виду нечто иное. Он считал желательным модернизацию России и ее элиты по британскому образцу, а вовсе не подчинение России Западу¹¹.

⁶ См.: Соловьев Вл.С. Три разговора. 1899–1900 // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьева. Т. X. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 206 [4].

⁷ См.: Флоровский Георгий. Пути русского богословия. Париж: YMKA-PRESS, 1983. С. 318 [5].

⁸ См.: Соловьев Вл.С. Россия через сто лет // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьева. Т. X. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1914. С. 71, 75 [6].

⁹ См.: Соловьев Вл.С. Три разговора. 1899–1900 // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьева. Т. X. С. 196, 204, 208–217.

¹⁰ См.: Усманов С.М. Безысходные мечтания: Русская интеллигенция между Востоком и Западом во второй половине XIX – начале XX века. Иваново: Ивановский гос. университет, 1998. С. 73 [7].

¹¹ См.: Цымбурский В. О русском викторианстве. Ч. 2 [Электронный ресурс] // АПН. 2002. 19 декабря. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article1697.htm#mark> [8].

На наш взгляд, «русское викторианство» нереально как по версии Б.В. Межуева, так и по параметрам В.Л. Цымбурского. Да это и не нужно для России. Тем более что есть поучительный опыт реального воплощения в жизнь «русского викторианства». Мы имеем в виду духовную и интеллектуальную биографию выдающегося русского богослова XX столетия протоиерея Георгия Флоровского. Как мы старались показать в одной из наших статей, Флоровский начал с «жгучей молитвы о России», затем перешел к «свободной встрече с Западом» и завершил тем, что, по его собственному признанию, «оглох к России»¹².

Такой путь не годится не только для всей России, но даже и только для отечественной интеллигенции. Думается, и «тревожный патриотизм» Владимира Сергеевича Соловьёва невозможно отождествлять с подобным проектом. Тем более что в предисловии к «Трем разговорам» он признает, по крайней мере, частичную правоту русского патриотизма¹³.

Зато куда более сильное впечатление производят первые два из «Трёх разговоров», их насыщенность и многозначность. Когда герои Владимира Сергеевича говорят о русском человеке, о его настроениях и чаяниях, то это очень глубоко и поучительно. И вот такое, можно сказать, антропологическое измерение «тревожного патриотизма» представляется очень узнаваемым и убедительным. Особенно впечатляют два замечания героев «Разговоров» Генерала и Господина Z: «Положение, в самом деле тяжелое: Духа Христова не имея, выдавать себя за самых настоящих христиан... за христиан по преимуществу при отсутствии именно того, что составляет преимущество Христианства»¹⁴.

Наверное, именно такой антропологический критерий и позволяет оценить любые возможности и перспективы не только православной России, но и всего христианского мира.

Список литературы

1. Розанов В.В. Мимолетное. М.: Республика, 1994. 541 с.
2. Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьёв считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 7–19.
3. Межуев Б.В. Вадим Цымбурский: от конъюнктур земли к конъюнктурам времени // Метод. 2011. № 1. С. 321–345.
4. Соловьёв В.С. Три разговора. 1899–1900 // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьёва. Т. X. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1914. С. 81–221.
5. Флоровский Георгий. Пути русского богословия. Париж: YMKA-PRESS, 1983. 599 с.
6. Соловьёв В.С. Россия через сто лет // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьёва. Т. X. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 71–75.
7. Усманов С.М. Безысходные мечтания: Русская интеллигенция между Востоком и Западом во второй половине XIX – начале XX века. Иваново: Ивановский гос. университет, 1998. 184 с.
8. Цымбурский В. О русском викторианстве. Ч. 2 [Электронный ресурс] // АПН. 2002. 19 декабря. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article1697.htm#mark>

¹² См.: Усманов С.М. Теории цивилизаций и экуменическое богословие протоиерея Георгия Флоровского // Теология: Теория и практика. 2024. Т. 3, № 1. С. 96–127 [9].

¹³ См.: Соловьёв Вл.С. Три разговора. 1899–1900 // Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьёва. Т. X. С. 87.

¹⁴ Там же. С. 162.

9. Усманов С.М. Теории цивилизаций и экуменическое богословие протоиерея Георгия Флоровского // *Теология: Теория и практика*. 2024. Т. 3. № 1. С. 96–127.

References

(Sources)

Collected Works

1. Solov'ev, V.S. Tri razgovora. 1899–1900 [Three conversations. 1899–1900], in *Sobranie sochineniy Vladimira Sergeevicha Solov'eva. T. X* [The Collected works of Vladimir Sergeevich Solovyov. Vol. X]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo «Prosveshchenie», 1914, pp. 81–221.

2. Solov'ev, V.S. Rossiya cherez sto let [Russia in a hundred years], in *Sobranie sochineniy Vladimira Sergeevicha Solov'eva. T. X* [The collected works of Vladimir Sergeevich Solovyov. Vol. X]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo «Prosveshchenie», 1914, pp. 71–75.

Individual Works

3. Florovskiy, Georgiy. *Puti russkogo bogosloviya* [The Ways of Russian Theology]. Paris: YMKA- PRESS, 1983. 599 p.

4. Rozanov, V.V. *Mimoletnoe* [Fleeting]. Moscow: Respublika, 1994. 541p.

(Articles from Scientific Journals)

5. Mezhuev, B.V. «On videl osobuyu missiyu russkogo naroda». Pochemu filosof Vladimir Solov'ev schital, chto Rossiya ob"edinit vse chelovechestvo? [“He saw the special mission of the Russian people.” Why did the philosopher Vladimir Solovyov believe that Russia would unite all mankind?], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 1(81), pp. 7–19.

6. Mezhuev, B.V. Vadim Tsyburskiy: ot kon"yunktur zemli k kon"yunkturam vremeni [Vadim Tsyburskiy: from the conjunctures of the earth to the conjunctures of time], in *Metod*, 2011, no. 1, pp. 321–345.

7. Usmanov, S.M. Teorii tsivilizatsiy i ekumenicheskoe bogoslovie protoiereya Georgiya Florovskogo [Theories of civilizations and Ecumenical Theology of Archpriest George Florovsky], in *Teologiya: Teoriya i praktika*, 2024, vol. 3, no. 1, pp. 96–127.

(Monographs)

8. Usmanov, S.M. *Bezyskhodnye mechtaniya: Russkaya intelligentsiya mezhd Vostokom i Zapadom vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Hopeless dreams: The Russian Intelligentsia between East and West in the second half of the XIX – early XX century]. Ivanovo: Ivanovskiy gos. universitet, 1998. 184 p.

(Electronic Resources)

9. Tsyburskiy, V. O russkom viktorianstve. Ch. 2 [About Russian Victorianism. Part Two]. APN, 2002, 19 dekabrya. Available at: <http://www.apn.ru/publications/article1697.htm#mark>